

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Педагогический анализ готовности несовершеннолетних осужденных к правовому воспитанию

О.Б. ПАНОВА – начальник кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье дан педагогический анализ правовых взглядов несовершеннолетних осужденных, позволивший сделать вывод об их готовности к правовому воспитанию. Средством оптимизации правового воспитания автор считает ориентацию на формирование личностных качеств, обеспечивающих функционирование в правовом пространстве. Данная позиция отражает содержание реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое воспитание; несовершеннолетние осужденные; правовые взгляды; самоопределение личности; правовая позиция личности; педагогический анализ; педагогическая диагностика; социализация личности.

The pedagogical analysis of juvenile delinquent readiness for legal education

O.B. PANOVA – the chief of the chair of juridical psychology and pedagogics, candidate of pedagogical sciences, docent, the Vologda Institute of Law and Economics

The author proposes pedagogical analysis of infant prisoners legal outlooks and makes a conclusion about their readiness for legal education. The improvement of legal education goes through the forming of vital legal skills providing operation in the law sphere. Presented approach is based on the ideas of penal system reforming in Russian Federation.

Key words: legal education; infant prisoners; legal outlooks; the personality self-determination; the personality co-legitimate position; pedagogical analysis; pedagogical diagnostics; personality socialization.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. ориентирует на изменение идеологии воспитательной работы в исправительных учреждениях, предусматривающее приоритетность подготовки осужденных к жизни в обществе. Особая роль в социализации несовершеннолетних правонарушителей принадлежит правовому воспитанию, направленному на выработку отношения к праву как инструменту решения юридически значимых жизненных проблем и правовой реальности как пространству безопасности в системе вероятных социальных угроз и рисков в сфере правовых отношений.

Исследование практики правового воспитания несовершеннолетних осужденных, проводимое нами в течение десяти лет, позволяет считать, что данный процесс нередко осуществляется бессистемно, не имеет научно-методической основы, характеризуется некой аморфностью. Как правило, содержание воспитательных мероприятий сводится к перечислению тех или иных правовых норм, обычно правил внутреннего распорядка воспитательной колонии (ВК). Такие мероприятия-инструктажи редко имеют событийное значение и воспринимаются воспитанниками как формальные эпизоды функционирования в режимной среде.

Становится нормой, когда в пенитенциарном лексиконе базовая педагогическая категория «воспитание» употребляется вне связи с реальным значением этого понятия. Нередко даже в официальных источниках оно используется как бы между делом, с некой осторожностью. На фоне западных исправительных моделей с присущей приоритетностью социальной помощи осужденным воспитание становится немодным. В ряде случаев формирование личностных качеств осужденных затрагивается лишь попутно, в связи с освещением других вопросов; не учитывается то, что не имеет смысла говорить о процессе воспитания без ориентации на конечный результат, отражающий личностное развитие осужденных.

Эффективность правового воспитания несовершеннолетних осужденных во многом определяется пониманием его целей, содержание которых всегда нуждается в уточнении и конкретизации. Сложившийся подход, согласно которому усилия сотрудников исправительных учреждений в данной области должны быть направлены преимущественно на достижение правопослушания, не в полной мере отвечает гуманистическим тенденциям реформирования уголовно-исполнительной системы.

Обращение к различным источникам информации, посвященным сфере взаимодействия человека с правовой средой со времен античности и до наших дней, позволило вычленивать наиболее востребованные на быденном уровне личностные показатели, перечень которых не столь обширен, а актуальность проявления возрастает, как правило, в проблемных и конфликтных ситуациях. К типовым показателям могут быть отнесены на мировоззренческом уровне – обладание актуальной правовой информацией, уважительное отношение к праву, готовность к оценке собственных поступков с позиций права, поведенческом – выполнение правовых требований, соизмерение своих действий с нормами права, использование правового инструмента при решении жизненных проблем и реализации возможностей своего правового статуса.

Представляя перечисленные личностные параметры, следует учитывать то обстоятельство, что их обладание воспитанниками исправительных учреждений будет успешным лишь при условии заинтересованности самих детей. Совершенно очевидными становятся вопросы: хочет ли подросток или юноша, чтобы его воспитывали? как следует воспитателю учитывать потребности и намерения воспитанника? Известно, что воспитание, в том числе и правовое,

сопровождается не только позитивными, но и отрицательными эмоциями, не всегда приятными для всех участников педагогического взаимодействия¹. Как найти наиболее эффективные способы преодоления вероятных противоречий, сохранив при этом гуманистическую сущность воспитания?

Для ответа на поставленные вопросы с 2000 г. проводится исследование по проблеме предрасположенности несовершеннолетних осужденных к выполнению роли объекта правового воспитания в соответствии с разработанной программой педагогической диагностики. Ее апробация в ряде воспитательных колоний (Судской в 2000, 2001, 2002, 2003, 2004 гг.; Вологодской в 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.; Архангельской в 2007, 2008 гг.; Ивановской в 2008 г.; Колпинской в 2009 г.; Атланской в 2010 г. и др.) позволила получить необходимые сведения.

Ниже представлены обобщенные результаты опроса воспитанников Архангельской, Вологодской, Ивановской воспитательных колоний, проводимого в 2008 г. Выборка составила 320 чел. В нее вошли все воспитанники, исключая больных, дневальных, лиц, выполнявших персональные поручения администрации на момент исследования.

1. Блок вопросов, касающихся личностного параметра «правовая информированность».

Анкетирование показало, что до осуждения у несовершеннолетних источниками правовой информации выступали семья (13%), СМИ (47%), друзья и приятели (29%), школа (ПТУ, техникум) (11%). Непосредственно в воспитательной колонии 48% воспитанников получают правовые знания от представителей администрации, 22% – на занятиях в школе, 26% – от других воспитанников колонии, 4% – в СМИ.

Для анализа осознания воспитанниками актуальности правовых знаний им был предложен перечень модулей, где они могли приобрести знания об истории возникновения права, устройстве государства, правах человека, обязанностях гражданина, правах членов семьи, правах осужденных и их обязанностях, праве на образование, правах детей, уголовной ответственности, трудовом праве о том, как защищать свое имущество, и др.

Лишь 8% респондентов дали отрицательный ответ по поводу актуальности правовых знаний как таковых. Ответы анкетированных распределились следующим образом: хотели бы о правах человека получить информацию 42%, об обязанностях гражданина – 13%, о том, как защищать свое имущество, – 32%; правах осужденных – 21%, правах чле-

нов семьи – 11%, об обязанностях осужденных – 8%, правах детей – 9%, уголовной ответственности – 43%, праве на образование – 14%, трудовом праве – 15%. Также респонденты проявили интерес ко всем предложенным информационным модулям (1,5%), знали о неизбежности уголовной ответственности за совершаемое преступление (3%), знали о наказании, но не задумывались над этим серьезно (4%), не знали, что совершаемые деяния преследуются по закону (28%).

2. Блок вопросов, касающихся личного параметра «уважительное отношение к праву».

3. Одним из важных показателей уважения к закону является отношение к правоприменительной практике. В связи с этим воспитанникам был задан вопрос о том, признают ли они решение суда в отношении себя справедливым. Лишь 20% респондентов считают приговор суда справедливым без каких-либо оговорок, 50% анкетированных оценивают меру наказания как справедливую, но слишком суровую, 13% несовершеннолетних полагают, что наказаны несправедливо, 18% затруднились в ответе.

Анкетирование показало, что большинство воспитанников не проявляют резко отрицательного отношения к самому факту существования законов. Так, лишь 5% опрошенных полагают, что законы не нужны. Мнение остальных о причинах общественной потребности в законах распределились следующим образом: 15% воспитанников считают, что законы нужны для ограждения общества от насилия, 60% – для предотвращения хаоса и беспорядка, 20% несовершеннолетних связывают с законами равенство возможностей.

Отвечая на вопрос о том, можно ли нарушить закон и остаться правым, положительный ответ дали 53% респондентов, отрицательный 30%. Каждый десятый воспитанник полагает, что однозначного ответа быть не может, он зависит от ситуации. К числу таких ситуаций отнесены: защита чести другого человека, отсутствие иной возможности заработать средства на жизнь, необходимость отомстить, несправедливость, при которой одни богатые, другие бедные.

Определенным показателем доверия воспитанников к закону является то, что при совершении правонарушения в колонии 61% из них предпочитает рассмотрение дела в отношении себя в соответствии с действующими нормами права, но в то же время 39% осужденных не хотели бы оказаться «в руках» правосудия, выбрав вариант рассмотрения своих проступков «по понятиям», то есть по неписаным, «тюремным», законам.

По поводу равенства всех граждан перед законом половина осужденных считает, что оно существует, 43% отрицают такое равенство, 8% затруднялись ответить. На вопрос о том, почему необходимо соблюдать закон, 34% воспитанников полагают, что законы справедливы, 47% – из страха перед наказанием, 18% не задумывались над этим. Воспитанникам было предложено высказать свое мнение по поводу фразы «Прав тот, у кого больше прав»: 56% опрошенных разделяют эту позицию, 44% относятся к данному утверждению негативно.

3. Блок вопросов, касающихся личного параметра «готовность к оценке собственных поступков с позиций права».

Данный блок связан с аспектом признания вины за совершенное преступление. О полном признании вины заявили 28% несовершеннолетних осужденных, частичном – 38%, полностью отрицают свою вину 28%, затруднились дать ответ 5%.

К этому блоку вопросов могут быть отнесены и такие, где требуется оценить поступки близких и родственников. На вопрос о том, как подростки отнеслись бы к правонарушениям, совершенным их родственниками (приятелями), ответы распределились следующим образом: 53% респондентов ответили, что осуждают противоправное поведение близких и родственников, 15% приветствуют, если тем удастся избежать ответственности, 28% отнеслись к этому вопросу индифферентно.

В процессе опроса выяснилось, что более половины опрошенных осужденных проявляют понимание необходимости систематического оценивания своих действий. С высказыванием «Надо жить, каждый день давая себе отчет, что и как сделано» согласились 63%. В то же время 37% респондентов полагают, что «надо жить одним днем, не задумываясь о будущем и не давая оценки своим поступкам».

4. Блок вопросов, касающихся поведенческих параметров, связанных с выполнением правовых требований, соизмерением действий с нормами права, использованием правового инструмента при решении жизненных проблем и реализации возможностей своего правового статуса.

Выясняя понимание детьми сущности дисциплины, им было предложено согласиться с одним из высказываний: «Дисциплина – это свобода» и «Дисциплина – это неволя». Выразили солидарность с первым утверждением 44% воспитанников, со вторым – 56%.

Среди причин, побудивших к совершению преступлений, 47% воспитанников называют нежелание подвести друзей, 20%

– возможность доказать сверстникам свою силу и смелость, 10% – месть обидчику, 8% – желание проверить себя в опасном деле, 8% – преследование корыстных целей, 4% – хулиганские побуждения, 4% ввязался в драку от нечего делать.

В ходе анкетирования выяснилось, кто из окружающих оказывает влияние на выбор линии поведения воспитанников в исправительном учреждении. Для 30% несовершеннолетних наиболее важным является мнение сотрудников (воспитателей, психолога, учителей и др.), 6% – членов актива, 9% – неформальных лидеров, так называемых авторитетов, 24% – оставленных воспитанников, 14% – родителей. Некоторые несовершеннолетние осужденные отмечают, что всегда имеют свою собственную позицию по всем вопросам.

Мнения осужденных по поводу необходимости давать показания о преступлениях, совершенных их родственниками (приятелями), распределились следующим образом: согласились с необходимостью дачи таких показаний 18% несовершеннолетних, отрицательный ответ последовал у 39% подростков, у 42% опрашиваемых дача показаний зависит от ситуации. На вопрос «Останетесь ли Вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?» 25% воспитанников ответили утвердительно, 48% отрицательно, 28% – «в зависимости от ситуации».

Достаточно показательными стали ответы по поводу того, какими из перечисленных прав воспитанники могут реально воспользоваться: они считают, что правом на жизнь (27%), защиту от физического ущерба (11%), медицинскую помощь (16%), защиту от принуждения к применению наркотиков (7%), на защиту от сексуальной эксплуатации (7%), свободу слова (12%), образование (10%), труд (14%), жилье (4%).

Представленные цифры в основном совпадают с данными, полученными в ходе анкетирования, проводимого в других воспитательных колониях, в том числе иных временных отрезков, что позволяет выявить определенные тенденции, соответствующие интерпретации результатов опросов.

Среди воспитанников исправительных учреждений удельный вес тех, кто в той или иной степени проявляет склонность к обладанию выделенными нами правовыми параметрами, достаточно высок. По различным показателям он составляет от 95 до 20% (первая цифра указывает на удельный вес тех, кто выражает интерес к получению правовых знаний, вторая – на часть осужденных, признавших приговор суда в отношении себя справедливым).

В период отбывания наказания в исправительном учреждении роль официальных ис-

точников получения несовершеннолетними правовой информации существенно возросла. Так, до осуждения официальные источники служили информативной базой для 58% подростков, в период осуждения – для 74%. При этом для 70% воспитанников соответствующая информация предоставлялась в колонии целенаправленно (до осуждения на целенаправленный способ передачи правовой информации приходилось не более 11%).

Особо значимой для несовершеннолетних осужденных является информированность в сфере защиты прав человека (42%).

Подавляющее большинство воспитанников проявляют адекватное отношению к факту существования законов (95%). В то же время многие не верят в справедливость правоприменительной практики (по разным показателям от 56 до 39%).

Наблюдается несоответствие между пониманием несовершеннолетними необходимости обдумывания и оценивания своих собственных действий (63%) и реальным рефлексивным опытом (знали, но не задумывались о неизбежности наказания 48% осужденных, считают себя полностью виновными в совершении преступления 28% воспитанников).

Склонность к проявлению самостоятельности и самоопределению в правовом пространстве показали 44% несовершеннолетних, связывающих дисциплину (правоограничения) со свободным выбором.

Уровень готовности воспитанников к правовой активности соответствует низким показателям, о чем свидетельствует нежелание большинства из них взаимодействовать с правоохранительными органами даже в ситуациях, регламентируемых уголовным законодательством (75%), неверие большинства из них в реальную возможность воспользоваться базовыми правами гражданина (от 96 до 73%).

В осмыслении правозначимых явлений и фактов воспитанники склонны руководствоваться специфическими понятиями, альтернативными общепринятым нравственным представлениям. Так, до 28% респондентов в юридически значимых обстоятельствах готовы нарушить закон по ситуационным соображениям.

Интерпретация полученных данных и ее соотношение с положениями теоретических и нормативных источников по исследуемому вопросу позволяет констатировать, что принципиальных противоречий между потребностями общества в наличии определенных правовых параметров личности у несовершеннолетних осужденных и собственными запросами детей не выявлено. Вместе с тем

высокий уровень рецидивной преступности указывает на определенную умозрительность этого вывода. Что же является основным рубежным препятствием между системой воспитания, стремящейся сформировать у воспитанников исправительных учреждений те правовые свойства, которые востребованы социумом, с одной стороны, и жизненным миром самого воспитанника – с другой?

Ответ на этот вопрос заключен в недостаточной соотнесенности и разграничении значимых правовых параметров личности в целеполагании исправительного процесса. Ориентированный преимущественно на достижение правопослушания, он не предусматривает в должном объеме согласованности заявляемой цели с остальными правовыми характеристиками, подлежащими интегрированию в рамках единого личностного образования. Все перечисленные ранее правовые параметры личности следует рассматривать как составные элементы единого понятия «правовая личность», как формы, различаемые лишь в теоретической абстракции. По сути, каждый из них олицетворяет различные способы бытия и выражения одного и того же правового начала в личности. Они не следуют один из другого, а подразумевают друг друга и взаимно коррелятивны. Таким образом, рассмотрение каждого из названных элементов в отдельности представляет собой разные возможности постижения сущности правовой личности, заключенной в едином личностном образовании.

Потребность в оптимизации функционирования правовых личностных параметров как элементов единого целого актуализирует использование педагогических подходов, ориентирующих на приоритетность развития индивидуальности человека с опорой на его понимание собственной сущности, целей и смысла жизни, решение проблемы становления личностной позиции в разных сферах жизненного пространства.

Наиболее полно эта стратегия представлена в концепции экзистенциальной педагогики, разработке которой посвящены труды О.С. Гребенюка, Т.Б. Гребенюк, М.И. Рожкова, А.В. Шершневой и др. Экзистенциальная педагогика объединяет теории социального закалывания, социализации детских общественных организаций (М.И. Рожков), мотивационного поля социального взаимодействия (Л.В. Байбородова), вариативности программирования

деятельности детских организаций (А.В. Волохов), ситуационной доминанты при решении учебной задачи (Т.В. Машарова) и др.

Экзистенциальная педагогика, выделяющая в качестве идеальной цели формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально реализовав себя в социально значимой деятельности, задачу воспитателя видит в реализации педагогического сопровождения значимых для жизни ребенка событий, в которые он непосредственно включен и которые ориентируют его на рефлекссию и проектирование жизненных ситуаций². В соответствии с этим можно представить сущность формирования у человека правовых личностных свойств в обеспечении его потребности и способности к успешному функционированию в правовом пространстве, а в качестве базового индикатора правовой личности воспитанника рассматривать личностное ядро, интегрирующее мировоззренческий и поведенческо-деятельностный аспекты его функционирования в значимых для него жизненных обстоятельствах с юридическим контекстом. В качестве такого полифункционального личностного образования нами рассматривается правовая позиция как наиболее оптимальная система личностных отношений к правовой реальности.

Позиция может трактоваться как личностное образование, интегрирующее мировоззренческий и поведенческий компоненты, нарушение единства которых обуславливает иной, нетипичный ранее для конкретного человека подход к выбору варианта поведения в определенных жизненных ситуациях. Личностная позиция включает индивидуально-целостную систему субъективно-оценочных, сознательно избирательных отношений к действительности, представляет собой интериоризованный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального окружения и проявляется в соответствующем поведении и поступках.

Понимание целей правового воспитания в контексте формирования правовой позиции личности позволяет нам включить в его содержание развитие у несовершеннолетних осужденных способностей к функционированию в динамично меняющемся правовом пространстве на основе ценностных ориентаций, субъективного восприятия смысла права, юридических знаний, оценочных отношений к правовой действительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рожков М.И. Воспитание свободного человека. Педагогическое кредо. Ярославль, 2006. С. 3.

² См.: <http://www.yspu.yar.ru/>

¹ См.: Rozhkov M.I. Vospitanie svobodnogo cheloveka. Pedagogicheskoe kredo. Jaroslavl', 2006. С. 3.

² См.: <http://www.yspu.yar.ru/>